

Язык дипломатии многополярного мира

К выходу Концепции внешней политики 2023 года

Дмитрий СТОЛКОВ

Одним из наиболее ожидаемых событий в сфере отечественного стратегического планирования стало принятие Концепции внешней политики (КВП). Вплоть до 2013 г. издание базового дипломатического документа было связано со сменой высшего руководства: утверждение на посту президента России Б.Н. Ельцина – КВП-1993, приход к власти В.В. Путина – КВП-2000, переход полномочий президента к Д.А. Медведеву – КВП-2008, начало второго президентского срока В.В. Путина – КВП-2013 [1].

В 2016 г. впервые причиной выработки новой доктрины послужило не избрание нового президента, а политические события, в частности, кризис на Украине. Воссоединение с Крымом и начало военных действий в ДНР и ЛНР потребовали переосмыслиния национальных интересов России, её статуса на международной арене.

Начало специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины продемонстрировало, что мир находится на перепутье. По словам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, вопрос заключается в том, по какому пути дальше будут развиваться международные отношения: «через формирование устойчивого консенсуса на основе баланса интересов» или через «агрессивное и взрывоопасное продвижение гегемонии» [2].

СТОЛКОВ Дмитрий Сергеевич – Администрация Президента РФ, соискатель МГИМО(У) МИД России. E-mail: Okman2000@mail.ru

Ключевые слова: дипломатия, Концепция внешней политики России, многополярный мир, национальные интересы.

¹ Бобров А.К. Три десятилетия внешней политики современной России // Международная жизнь. 2021. № 10.

² Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике. 05.05.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/>

В условиях нарастания санкционного давления на Россию и её разворота на Восток возникла необходимость подготовки обновлённой версии КВП, адаптированной к новым реалиям миропорядка. Ключевая цель заключается в формировании благоприятных внешних условий для внутреннего развития с учётом интересов всех государств. Принципиально важно не допустить усиления «диктата коллективного Запада и тех, кто хочет продолжать вести дела в мире колониальными и неоколониальными методами» [3].

Действующая редакция КВП, отразившая систему взглядов на приоритеты развития отечественной дипломатии и внешней политики, вышла в свет 31 марта 2023 г. [4]. Несмотря на то что по форме документ схож с предшествующим, по духу и сути он принципиально иной. В нём актуализированы стратегические подходы с учётом появления вызовов и угроз национальной безопасности и стабильности Российской Федерации.

На фоне гибридной войны нового типа, которая разворачивается на Украине против России, произошла переоценка основных тенденций развития современного мира.

Красной нитью внешней политики России, как и прежде, является укрепление основ многополярного мира. Сама идея не нова. В соответствии с КВП-1993 фундаментом отношений в постбиполярную эпоху должен быть полицентризм.

В Обзоре внешней политики Российской Федерации (2007 г.) подчёркивалось, что в результате гло-

бализации происходит более равномерное распределение ресурсов влияния и экономического роста, что служит основой для «многополярной конструкции международных отношений» [5]. В последующей КВП становление многополярного (КВП-2016 – «полицентричного») мира рассматривалось как объективная тенденция.

Вместе с тем впервые упор делается на исключительности неоколониальных практик. Прикрываясь «правилами», согласованными в обход универсальных механизмов, Вашингтон и его спутники вводят ограничительные меры, создают чёрные списки неугодных «автократий». Как отмечает А. Крамаренко, равноправное международное сотрудничество мешает Западу «удерживать весь мир в колониальной зависимости» [6].

Противодействие логике глобального доминирования и неоколониализма призвано решить двуединую задачу. С одной стороны, Россия твёрдо выражает свою по-

³ Лавров С.В. Выступление на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника // Международная жизнь. 2023. № 2. С. 5.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. // Официальный сайт МИД России. 2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

⁵ Обзор внешней политики Российской Федерации. Москва, 28 марта 2007 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

⁶ Крамаренко А.М. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричёсаные мысли // Международная жизнь. 2023. № 4. С. 17.

зицию неприятия использования различного набора военно-политических (provocation государственных переворотов и вооружённых конфликтов), экономических (санкции), информационных (манипулирование общественным сознанием, подрывные операции в информационном пространстве) инструментов странами коллективного Запада против независимых суверенных государств. Речь идёт не только о бывших колониальных державах (Великобритания, Франция), но и «империи нового типа» – США, продвигающих концепцию *Pax Americana*. С другой стороны, недопущение вмешательства во внутренние дела позволит упрочить позиции России, укрепив благоприятный имидж государства в странах незападного мира.

В отличие от предыдущих документов чётко обозначена угроза давления на ООН и другие многосторонние институты.

Президент России В.В. Путин отмечает, что сегодня наблюдается «переход от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному миру, основанному на подлинном суверенитете народов и цивилизаций» [7]. Для российской дипломатии неприемлем западный курс по формированию «порядка, основан-

ного на правилах». При его реализации западные государства примеряют на себя роль «учителей», которые обучают «правилам игры» других в стремлении играть первую скрипку в мировой политике.

В этой связи крайне важно поддерживать «оноцентричную архитектуру международных отношений и закреплённых в Уставе ООН принципов международного общества, в первую очередь – принципа суверенного равенства стран» [8]. Задача по укреплению Организации Объединённых Наций приобретёт особую актуальность после окончания геополитического кризиса, спровоцированного обострением отношений между Россией и Западом. Назреет необходимость обновления организации с учётом интересов незападного мира. Однако, по словам С.В. Лаврова, процесс формирования многополярного мира с опорой на универсальные институты будет долгим [9].

Преемственность данного раздела документа наблюдается в отношении таких положений, как констатация наличия кризиса экономической дипломатии, угроз наращивания фактора силы в международных отношениях и попыток Соединённых Штатов и их сателлитов^{*} сохранить гегемонию в международных делах.

⁷ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на встрече со студенческой молодёжью Республики Беларусь. Минск, 1 июля 2022 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268/

⁸ Лебедева О.В. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах» // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 11.

⁹ Пресс-конференция С.В. Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 г. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38616>

* Понятие «сателлиты» в КВП употребляется впервые. До этого использовался термин «партиёры». Такая замена снижает статус стран, лояльных политики США, подчёркивает несамостоятельность их внешнеполитического курса.

При разработке КВП-2023 была введена новая формула стратегического планирования. В предыдущих концепциях определялась основная цель (высший приоритет) внешней политики Российской Федерации, а с опорой на неё формулировалась группа задач. В текущей версии введена триединая формула: «национальный интерес – стратегические цели – задачи». Подобная многосоставная структура подчёркивает многослойный спектр вызовов и угроз, с которыми сталкивается современная Россия:

- политические (угрозы суверенитету, территориальной целостности и независимости, международному миру и стабильности);
- экономические (введение ограничительных принудительных мер);
- правовые (подмена международного права «порядком, основанным на правилах»);
- угрозы в области информационной безопасности (противоправное использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политических, террористических и преступных целях);
- правозащитные (угрозы безопасности российских соотечественников, проживающих за рубежом);
- экологические (негативное воздействие на окружающую среду);
- духовно-нравственные (распространение русофобских настроений, размытие исторической памяти и традиционных ценностей, а также формирование «культуры отмены»).

В определении глобальных приоритетов внешнеполитической деятельности России прослеживается преемственность по отношению к предыдущим периодам. По аналогии с предшествующими доктринаами вы-

деляются такие направления, как: формирование справедливого и устойчивого мироустройства, обеспечение верховенства права в международных отношениях, укрепление международного мира и безопасности, развитие экономических отношений, экологическая повестка, международное гуманитарное сотрудничество, меры по информационному сопровождению внешней политики.

Новшество представляет включение в перечень приоритетов обеспечения национальных интересов в «новых сферах». Закрепляется необходимость безопасного, рационального и ответственного освоения Мирового океана, обеспечения равного доступа к его ресурсам и транспортным коммуникациям. Делается акцент на мирном использовании космического и воздушного пространства в соответствии с интересами национальной безопасности и развития России.

Впервые внимание уделяется сотрудничеству международному развитию добрососедских государств (республик Абхазия и Южная Осетия, государств – членов ЕАЭС, участников СНГ) и развивающихся государств, конструктивно взаимодействующих с Россией. Главная задача в данной связи заключается в минимизации последствий деградации социально-экономической и гуманистической обстановки в мире, а также вооружённых конфликтов.

Важно отметить, что в правозащитной тематике на первый план выходит защита законных интересов и прав российских граждан, причём особо выделяется категория российских граждан, проживающих в недружественных государствах и подвергающихся ущемлению прав в

рамках кампании русофобии (термин «русофобия» ранее не использовался в официальном дипломатическом стратегическом документе).

В КПВ-2023 трансформируется не только иерархия региональных приоритетов, но и географические границы (табл.).

Таблица

Иерархия региональных приоритетов в 2016 и 2023 гг.

KPV-2016	KPV-2023
Пространство СНГ	Ближнее зарубежье
Евро-Атлантический регион	Арктика
США и Канада	Евразийский континент
Арктика	АТР
Антарктика	Исламский мир
АТР	Африка
Австралия и Новая Зеландия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Ближний Восток и Северная Африка	Европейский регион
Латинская Америка и Карибский бассейн	США и другие ангlosаксонские государства
Африка	Антарктика

К ближнему зарубежью относятся государства СНГ, Союзное государство Россия – Белоруссия, ОДКБ, ЕАЭС, республики Абхазия и Южная Осетия. Значимым элементом развития взаимоотношений на данном направлении является обеспечение безопасности и стабильности региона, предотвращение вооружённых конфликтов и гарантированная защита России, её союзников и партнёров. Отличие от предыдущей концепции – отсутствие упоминания Грузии.

Следующее место занимает Арктика. Такое место этого региона в системе приоритетов обусловлено его потенциально высокой конфликтогенностью. В этой связи крайне важной становится задача по недопущению её милитаризации и созданию условий для развития Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии, соединяющей Европу и Азию.

Нововведением является выделение в качестве отдельного региона

Евразийского континента. Первостепенное значение отведено развитию двусторонних отношений в духе «всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» с Китаем и в рамках «особо привилегированного партнёрства» с Индией. Именно эти государства рассматриваются как два ключевых центра силы в многополярном мире.

В дополнение к двустороннему взаимодействию формируется интеграционный контур «Большое евразийское партнёрство», в основе которого лежит объединение потенциалов как отдельных государств, так и региональных объединений Евразии (ЕАЭС, ШОС, АСЕАН). Центральную роль играет укрепление ШОС. В контексте создания партнёрства предусматривается сопряжение ЕАЭС и инициативы Китая «Один пояс – один путь».

Восприятие Россией Азиатско-Тихоокеанского региона носит асаноцентричный характер. Хотя на-

прямую такое положения в КВП не зафиксировано, но имплицитно подразумевается, что государства – члены АСЕАН и Россию объединяет общее видение архитектуры безопасности (равной и неделимой) и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству на внеблоковых началах. Подобный курс актуализируется в условиях всё более зримых попыток США создать разделительные линии в регионе.

В свете продвижения Соединёнными Штатами концепции Indo-Tихоокеанского региона предполагается формирование сети антикитайских альянсов с участием ключевых региональных партнёров Вашингтона в лице Австралии, Японии и Южной Кореи. Показательной является инициатива 2021 г. с участием США, Великобритании и Австралии, получившая название AUKUS, которая направлена на борьбу с влиянием КНР в спорной акватории Южно-Китайского моря. Будущее региона во многом зависит от того, какую сторону займёт Индия.

В документе 2023 г. впервые появляется понятие *исламский мир*. Введение нового термина позволяет выйти за узкие рамки понимания классических границ Ближнего Востока, включив в общее региональное пространство как крупнейшие региональные объединения (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), так и важнейшие политico-экономические центры (Исламская Республика Иран, Си-

рийская Арабская Республика, Турецкая Республика, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет и др.).

В то же время сохраняется преемственность в отношении обеспечения безопасного и устойчивого развития региона за счёт содействия решению межгосударственных и внутриполитических кризисов. Регион Ближнего Востока известен изобилием горячих точек. Приоритетными задачами является разрешение шиитско-суннитского конфликта Ирана и арабских стран, окончание гражданской войны в Сирии и выход страны из дипломатической изоляции, разрешение палестино-израильского вопроса и установление дипломатических отношений между Израилем и арабскими государствами. К иным региональным проблемам, требующим безотлагательного урегулирования, относятся ирано-израильское ракетно-ядерное противостояние, политическая нестабильность в Ливии, Йемене, Ливане и Ираке.

Россия продолжает продвигать собственную концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая её как шаг, необходимый для противодействия негативным тенденциям и нормализации ситуации во всём регионе Ближнего Востока. Фундаментальный элемент инициативы – поиск «консенсусных компромиссных решений», которые ориентированы на снижение напряжённости и недопущение широкомасштабной вооружённой конfrontации [10].

¹⁰ О российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnopoliticskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovaniye-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/

Единственное направление, где не обозначены отдельные субрегиональные направления, а выражено стремление сотрудничать со всем континентом одновременно, – это Африка. В соответствии с этой логикой выстраивается взаимодействие в рамках Африканского союза и форума партнёрства Россия – Африка. Исходя из необходимости урегулирования многочисленных региональных конфликтов по принципу «африканским проблемам – африканское решение», центральным элементом развития контактов с государствами континента и его интеграционными структурами выступает укрепление всевозможных торгово-экономических и гуманитарных связей.

Что касается Латинской Америки и Карибского бассейна, то в отличие от Соединённых Штатов, которые зачастую рассматривают южноамериканских соседей сквозь призму доктрины Монро, Российская Федерация придерживается курса на поддержание отношений с этими странами на идеологизированной и взаимовыгодной основе. Главными партнёрами в регионе являются Бразилия (член БРИКС), Куба, Никарагуа и Венесуэла. Важную роль во внешней политике России играет торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с интеграционными объединениями CELAC, Mercosur, SICA, Alba, Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico*), CARICOM.

Значительно меньшее внимание в иерархии региональных приоритетов отводится Евро-Атлантике. По словам директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинина, 30-летняя эпоха конструктивного взаимодействия с Западом «бесповоротно завершена» [11].

В Европейском регионе Россия стремится противодействовать угрозам безопасности и национальному суверенитету, исходящим от недружественных стран, причём не только членов НАТО, но и Европейского союза, а также Совета Европы. Объективным и безальтернативным требованием возобновления сотрудничества с государствами Европейского континента является их отказ от агрессивной антироссийской политики.

Современный этап отношений между Россией и Соединёнными Штатами нельзя охарактеризовать термином «холодная война» [12], так как они носят «комбинированный характер» с учётом их роли как одного из «влиятельных центров мирового развития».

США, по словам С.А. Рябкова, «ослеплены ненавистью к России» [13], у российско-американских отношений отсутствует «общий знаменатель» [14]. Прямое вовлечение в гибридную войну с Россией и постоянные антироссийские провокации служат основным препятствием де-

¹¹ Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Междунадорная жизнь. 2022. № 8. С. 10.

¹² Бобров А.К. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016–2019 гг.) в контексте дискуссий о «новой холодной войне» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 9. С. 38.

¹³ Сергей Рябков: цель США – ослабление России // URL: <https://www.vesti.ru/article/3299455>

¹⁴ Рябков С.А. Общего знаменателя в российско-американских отношениях нет // Междунадорная жизнь. 2023. № 5. С. 7.

политизированного прагматичного диалога России и США.

В фарватере американской политики «демонтажа прежнего порядка, порыва международно-правовых режимов и ревизии оноцентричной системы», по мнению посла России в Канаде О.В. Степанова [15], следуют *англосаксонские государства* (данное понятие используется впервые в КВП). Взаимоотношения с Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией производны от российско-американских.

Замыкает группу региональных приоритетов *Антарктика*. Содержательно приоритеты России на данном направлении не меняются. Основой является недопущение милитаризации, обеспечение экологической устойчивости и укрепление присутствия России в регионе.

Изменения затронули и систему институтов, которые отвечают за реализацию внешнеполитического курса страны. Традиционно полномочия распределяются между президентом (определение приоритетных направлений) и руководство

внешней политикой), Советом Федерации и Государственной думой Федерального собрания (законодательное обеспечение внешнеполитического курса), правительством (принятие мер по осуществлению международного сотрудничества), Советом безопасности (формирование приоритетных направлений, прогнозирование, анализ угроз и разработка механизмов их устранения, подготовка предложений высшему руководству), Министерством иностранных дел (выработка общей стратегии, реализация и координация внешней политики), Россотрудничеством (развитие международного гуманитарного сотрудничества).

Дополнить существующую институциональную структуру призван создаваемый Государственный совет. Подобная мера позволит сохранить преемственность внешне-политической линии при смене высшего руководства государства.

Важную роль играет опора на широкий базис различных организаций, таких как политические партии, Общественная палата РФ, НКО, деловые круги и СМИ.

Библиография • References

- Бобров А.К. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016–2019 гг.) в контексте дискуссий о «новой холодной войне» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 9. С. 37–52.
 [Bobrov A.K. Sravnitel'nyj analiz vneshnepoliticheskikh strategij Rossii i SSHA (2016–2019 gg.) v kontekste diskussij o «novoj holodnoj vojne» // SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2019. T. 49. № 9. S. 37–52]
- Бобров А.К. Три десятилетия внешней политики современной России // Международная жизнь. 2021. № 10. С. 60–73.
 [Bobrov A.K. Tri desyatiletija vneshej politiki sovremennoj Rossii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. № 10. S. 60–73]

¹⁵ Степанов О.В. Россия самоосвобождённая // Россия в глобальной политике. 22.09.2022 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvozhdyonnaya/>

Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на встрече со студенческой молодёжью Республики Беларусь. Минск, 1 июля 2022 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268/

[*Vystuplenie i otvety na voprosy ministraиностранных del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na vstreche so studencheskoj molodyozh'yu Respublikи Belarus'. Minsk, 1 iyulya 2022 g.* // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268/]

Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. 2022. № 8. С. 4–15.

[*Drobinin A.YU. Uroki istorii i obraz budushchego: razmyshleniya o vneshej politike Rossii // Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2022. № 8. S. 4–15]

Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. // Официальный сайт МИД России. 2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

[*Koncepciya vneshej politiki Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g.* // Oficial'nyj sajt MID Rossii. 2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/]

Крамаренко А.М. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричёсаные мысли // Международная жизнь. 2023. № 4. С. 16–23.

[*Kramarenko A.M. SVO na Ukraine: pochemu novaya Otechestvennaya? Neprichyosannye mysli // Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. № 4. S. 16–23]

Лавров С.В. Выступление на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника // Международная жизнь. 2023. № 2. С. 4–7.

[*Lavrov S.V. Vystuplenie na torzhествennom sobranii po sluchayu Dnya diplomaticeskogo rabotnika // Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. № 2. S. 4–7]

Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике. 05.05.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/>

[*Lavrov S.V. Podlinnaya mnogostoronnost' i diplomatiya protiv «poryadka, osnovannogo na pravilah» // Rossiya v global'noj politike. 05.05.2023* // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/>]

Лебедева О.В. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах» // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 10–19.

[*Lebedeva O.V. Prioritytety sovremennoj rossijskoj diplomati: mezdu OON i «poryadkom, osnovannym na pravilah» // Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. № 3. S. 10–19]

О российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnopoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontsepsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/

[O rossijskoj Koncepcii obespecheniya kollektivnoj bezopasnosti v zone Persidskogo zaliva // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnopoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontsepsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/]

Обзор внешней политики Российской Федерации. Москва, 28 марта 2007 г. // URL: http://www.mid.ru;brp_4nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

[*Obzor vneshej politiki Rossijskoj Federacii. Moskva, 28 marta 2007 g.* // URL: http://www.mid.ru;brp_4nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD]

Пресс-конференция С.В. Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 г. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38616>

[Press-konferenciya S.V. Lavrova po itogam deyatel'nosti rossijskoj diplomatii v 2022 g. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38616>]

Рябков С.А. Общего знаменателя в российско-американских отношениях нет // Международная жизнь. 2023. № 5. С. 4–17.

[Ryabkov S.A. Obshchego znamenatelyela v rossijsko-amerikanskikh otnosheniyah net // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2023. № 5. S. 4–17]

Сергей Рябков: цель США – ослабление России // URL: <https://www.vesti.ru/article/3299455>

[Sergej Ryabkov: cel' SSHA – oslablenie Rossii // URL: <https://www.vesti.ru/article/3299455>]

Степанов О.В. Россия самоосвобождённая // Россия в глобальной политике. 22.09.2022 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvobozhdyonnaya/>

[Stepanov O.V. Rossiya samoosvobozhdyonnaya // Rossiya v global'noj politike. 22.09.2022 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvobozhdyonnaya/>]

Статья поступила в редакцию 31 августа 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)